
Оригинальная статья / Original article

УДК 930+94(47)

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-131-143

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЗАБАЙКАЛЬЕ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-х – НАЧАЛА 1930-х ГОДОВ

© **И.В. Наумов**

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье освещено становление и развитие советской историографии Гражданской войны на территории Забайкалья в 1920-е – начале 1930-х годов. В ней рассмотрена работа основных научно-исторических учреждений того времени по изучению Гражданской войны в регионе, ее основные направления и особенности. В статье проанализирован ход исследования основных проблем истории Гражданской войны в Забайкалье в заявленный период, его особенности и реальные результаты. В ней отмечены наиболее значимые труды и авторы, внесшие наибольший вклад в изучение данной темы. В статье показано место и роль советской историографии рассматриваемого периода в исследовании Гражданской войны в Забайкалье.

Ключевые слова: авторы, белые, воспоминания, документы, Забайкалье, интервенты, книги, коммунисты, красные, партизаны.

Формат цитирования: Наумов И.В. Гражданская война в Забайкалье в советской историографии 1920-х – начала 1930-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2. С. 131–143. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-131-143

CIVIL WAR IN TRANSBAIKALIA IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY IN THE 1920s – THE BEGINNING OF THE 1930s

© **I.V. Naumov**

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation.

The article deals with the formation and development of the Soviet historiography of the Civil War in Transbaikalia in the 1920s – early 1930s. It explores the work of the major scientific and historical institutions of the time to study the Civil War in the region, its main directions and features. The article analyzes the course of research of the main problems of history Civil War in Transbaikalia in the declared period, its features and real results. It highlights the most significant works and authors who made the greatest contribution to the study of this topic. The article shows the place and role of Soviet historiography of the considered period in the study of the Civil War in Transbaikalia.

Keywords: authors, Whites, memoirs, documents, Transbaikalia, interventionists, books, communists, Reds, partisans

Citation format: Naumov I.V. Civil War in Transbaikalia in the Soviet Historiography in the 1920s – the Beginning of the 1930s. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 131–143. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-2-131-143

Советская историография Гражданской войны в Забайкалье, как и вся советская историография Гражданской войны в целом, прошла в своем развитии три последовательных этапа.

Первый из них начался непосредственно в ходе Гражданской войны и продолжался до начала 1930-х гг. Как и вся советская историческая наука, историография Гражданской войны начиналась фактически с нуля. Это было связано, в первую очередь, с тем, что победившие в Гражданской войне коммунисты фактически отказались от всех достижений дореволюционной российской исторической науки и были вынуждены заново создавать свою собственную историческую науку. При этом руководители коммунистической партии придавали большое значение изучению событий Октябрьской революции и Гражданской войны. Задачу новой исторической науки они видели в том, чтобы показать неизбежность социалистической революции, источники и закономерности победы коммунистов в Гражданской войне, их решающую роль в организации этой победы.

Уже в 1920 г. по инициативе вождя коммунистов В.И. Ленина была создана специальная «Комиссия по истории РКП(б) и Октябрьской революции» – Истпарт, которую затем преобразовали в отдел ЦК РКП(б). Вскоре началась организация местных истпарта при республиканских, губернских и краевых партийных органах. Организация истпарта положила начало исследованию истории Гражданской войны. Истпарты с самого начала взяли курс на изучение ее событий. Так, в опубликованном в начале 1922 г. обращении Центральный истпарт подчеркивал, что «считает необходимым теперь же приступить к широкой подготовке исторической работы за минувшее четырехлетие (с февраля 1917 г. по февраль 1921 г.), к подведению первых итогов революции» (Пролетарская революция, 1922. № 4. С. 360). К обращению был приложен список тем, исследование которых предполагалось осуществить в первую очередь. Значительное место в нем

занимали вопросы Гражданской войны: создание Красной Армии, борьба с контрреволюцией и интервентами и др. (Там же. С. 361).

Значительное внимание истпарты уделили изучению истории Гражданской войны и интервенции в Забайкалье. Помимо центрального истпарта этой работой занимались Сибирский, Дальневосточный и некоторые другие истпарты. В 1920-е гг. они опубликовали немало интересных исследовательских работ, воспоминаний и документов о забайкальских событиях. Помимо истпарта изучением событий Гражданской войны в Забайкалье занимались редакции Сибирской и Дальневосточной Советских энциклопедий, местные отделения всесоюзных обществ: «Общества старых большевиков», «Общества содействия жертвам интервенции», Бурятский ученый комитет (Буручком) и др.

Деятельность первых советских историков проходила в очень сложных условиях, связанных как с общей разрухой в стране, так и с разрывом с дореволюционной исторической наукой. Так, например, штат Дальневосточного истпарта (Дальистпарта), созданного в Чите в конце 1922 г. насчитывал всего 3 человека, ни один из которых не имел специального исторического или архивного образования. Причем постоянным сотрудником был только его заведующий. Вследствие этого многие собранные Дальистпартом источники годами оставались необработанными и представляли собой сырой материал. Эти трудности привели к закрытию в 1926 г. Дальистпарта (вновь его открыли в 1929 г. уже в Хабаровске, куда переехал центр Дальневосточного края).

Основной задачей истпарта и других организаций, связанных с историей в 1920-е годы, являлось создание источниковой базы. В этой работе они опирались на широкий актив участников Гражданской войны. В собирании, выявлении материалов и написании воспоминаний участвовали тысячи людей, внесших огромный вклад в становление советской историографии

Гражданской войны. Особенно большую роль в создании и укреплении источниковой базы сыграли группы содействия истпартам, возникшие в начале 1920-х гг. по всей стране. Такие группы существовали и во всех регионах Сибирского и Дальневосточного краев, в том числе и в Забайкалье.

Сбор и издание документов и воспоминаний, раскрывающих ход и особенности Гражданской войны в Забайкалье начались еще в ходе Гражданской войны и продолжались на протяжении всего рассматриваемого периода. В годы Гражданской войны, особенно во время существования Дальневосточной республики (ДВР) – 1920–1922 гг. в газетах «Дальневосточный путь», «Дальневосточная республика», журналах «Вестник Дальневосточной республики», «Известия Дальбюро ЦК РКП(б)» и других и отдельными выпусками активно публиковались материалы различных съездов и конференций, постановлений руководящих органов РКП(б) и революционной власти в регионе, а также документы белого правительства атамана Г.М. Семенова. Характерной особенностью всех этих документов являлось то, что издавались они, конечно же, не для исторического анализа, а в политических и служебно-информационных целях. Документы и материалы, опубликованные в 1918–1922 гг., заложили основу для формирования источниковой базы по истории Гражданской войны в Забайкалье.

После окончания Гражданской войны процесс формирования источниковой базы приобретает более последовательный характер, чему во многом способствовало образование системы центральных и местных архивов. В 1920-е годы создаются такие важнейшие архивы, как Центральный архив Октябрьской революции, Центральный архив Красной Армии, архив Истпарта (преобразованный в 1929 г. в Центральный партийный архив). Эти архивы сразу же начали большую научную и организационно-техническую работу по сбору, систематизации, описанию и изданию поступивших документов. В частности, в архиве Октябрьской революции уже в 1920-е гг. уда-

лось собрать значительные фонды по организации в Западном Забайкалье Дальневосточной республики в 1920 г. В архиве Красной Армии к началу 1930-х гг. было сосредоточено до 2 млн единиц хранения, среди них обширное собрание документов, относящихся к вооруженной борьбе в Забайкалье в 1920 г. против белых войск атамана Семенова и в 1921 г. против войск барона Унгерна. В это же время по всей стране происходит формирование местных государственных и партийных архивов. В фондах Бурятского, Читинского, Иркутского, Новосибирского и Дальневосточного архивов также скопилось немало документов, как сторонников Советской власти, так и ее противников.

Особое внимание научно-исследовательские и архивные учреждения в 1920-е – начале 1930-х гг. уделяли сбору материалов периодической печати, являющейся незаменимым источником изучения истории Гражданской войны и интервенции в регионе. В 1918–1922 гг. в Забайкалье выходило немало газет и журналов различных политических направлений, в которых было опубликовано много разнообразных документов. В сложных условиях Гражданской войны и коммунисты, и их противники зачастую могли доводить свои решения до сведения населения только через газеты. Значение периодической печати как источника существенно повышается в связи с безвозвратным исчезновением в ходе Гражданской войны многих документов. Нередко газеты и журналы оказываются единственными источниками, позволяющими выяснить и проверить события, факты, даты, фамилии. Это ясно понимали историки того времени. Первые попытки собрать и систематизировать периодическую печать Дальнего Востока и Забайкалья за 1917–1922 гг. предпринял историк З.Н. Матвеев из Владивостока. Он составил подробный перечень всей периодической печати, вышедшей в то время на огромной территории от Приморья до Забайкалья. В полной мере в нем представлены забайкальские издания (Матвеев, 1923; 1929). Матвеев

также первым подчеркнул значение периодической печати как незаменимого источника для изучения Гражданской войны в регионе. Его труды, в которых он собрал сведения абсолютно обо всех газетах, выходивших в годы Гражданской войны, и свел их в единый справочно-библиографический каталог, не утратили своего значения и поныне.

В 1920-е – начале 1930-х гг. истпарты и другие организации совместно с архивами предприняли широкую публикацию специальных сборников документов, материалов и воспоминаний по истории Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке (Революция на Дальнем Востоке. М.-Пг., 1923; Дальистпарт, 1923–1925; Колчаковщина, 1924). В них вошло большое количество различных документов, главным образом, резолюций, постановлений, обращений, приказов и отчетов как коммунистических, так и белогвардейских властей, отражавших многие важные моменты истории Гражданской войны. Ряд из них был посвящен непосредственно событиям, происходившим в то время в Забайкалье. Следует отметить, что археографический уровень этих сборников документов, как и других документальных публикаций о Гражданской войне весьма далек от современных требований. Многие документы были напечатаны неполностью, комментарии составителей и подстрочные примечания большей частью отсутствовали либо отличались чрезмерной лаконичностью и источностью. На эти недостатки справедливо указывали рецензенты еще в те годы¹.

Большую роль в формировании источниковой базы по истории Гражданской войны в Забайкалье сыграли воспоминания ее участников и очевидцев, написанные по свежим следам. В 1920-е годы значение воспоминаний как источника было особенно велико в связи с отсутствием каких-либо документов о многих важных событиях Гражданской войны и неупорядоченностью

архивов. Зачастую воспоминания являлись и являются единственным источником, в котором освещались те или иные факты, не отраженные в документах. Их изданию в 1920-е – начале 1930-х гг. уделялось повышенное внимание. Именно воспоминания составляли основную массу исторических публикаций тех лет о Гражданской войне в Забайкалье. Они выходили отдельными изданиями, печатались в сборниках, журналах и газетах.

Воспоминания, опубликованные в рассматриваемый период, имели ряд характерных особенностей. Большинство из них посвящено описанию отдельных боевых эпизодов и занимало одну-две или несколько страниц (Строд, 1926). Авторы очень редко привлекали документальные материалы для подтверждения своих положений, что приводило к расхождению в датах, фамилиях, цифрах, к неточному и даже искаженному изложению некоторых фактов. Необходимые в подобных случаях редакционные примечания, как правило, отсутствовали. Тем не менее эти недостатки не могут поколебать значения воспоминаний 1920-х гг. как в целом правдивой летописи Гражданской войны в Забайкалье.

Воспоминания не только сыграли существенную роль в формировании источниковой базы для исследования истории Гражданской войны в Забайкалье, но и оказали заметное влияние на выводы историков того времени, когда возможности использовать другие источники были ограничены. Влияние воспоминаний сказывалось как в использовании фактических сведений, так и выводов и оценок, высказанных их авторами о различных событиях Гражданской войны в регионе и, в первую очередь, о партизанском движении, его причинах, составе и направленности. При оценке мемуарной литературы 1920-го – начала 1930-х гг. необходимо иметь в виду, что некоторая ее часть, например, книга П.С. Парфенова «Уроки прошлого: Гражданская война в Сибири», по своему теоретическому уровню и глубине освещения многих важных эпизодов Гражданской

¹Подробнее воспоминания будут рассмотрены ниже. More memories will be discussed below.

войны вполне может быть отнесена к разряду научно-исторических трудов (Парфенов, 1924). Ряд работ, в частности упомянутая книга П.С. Парфенова, представляли собой весьма редкий и оригинальный жанр исторической литературы, сочетавший воспоминания, публицистику и исследование документальных и иных источников.

Параллельно с формированием источниковой базы и развернулся процесс изучения истории Гражданской войны в Забайкалье.

Первые книги, сборники, брошюры, статьи и очерки о Гражданской войне в регионе появились еще в разгар противостояния красных и белых (Виленский, 1919; Неравнодушные строчки, 1921; Япония на русском Дальнем Востоке. М., 1922; По родному краю..., 1922; Борьба за русский Дальний Восток..., 1922; Как краснел Дальневосточный буфер. Чита, 1922; Борьба с контрреволюцией..., 1922). В основном это популярные издания, преимущественно пропагандистского характера. Они содержат ценный фактический материал, представляют интерес и некоторые выводы и обобщения, сделанные авторами по горячим следам. Эти работы фактически положили начало изучению советскими исследователями истории Гражданской войны в Забайкалье.

После окончания вооруженной борьбы исследование происходивших там событий становится более систематическим. В первые послевоенные годы в различных издательствах, журналах и альманахах публиковались работы, в которых говорилось о Гражданской войне в регионе (Виленский, 1923; Павлович, 1923). В последующие годы поток исторической литературы о Гражданской войне в Забайкалье неуклонно возрастал. Особую активность историки проявили на рубеже 1920–1930-х гг. в связи с 10-летним юбилеем рассматривавшихся ими событий.

Что касается проблематики исторических исследований того времени, то наибольший интерес авторы проявили к вооруженной интервенции держав Антанты. В

литературе 1920-х гг. в оценке направленности интервенции и ее роли в Гражданской войне подавляющее большинство авторов с самого начала твердо придерживалось единой позиции. Тот факт, что именно вооруженная интервенция привела к гибели Советов в Забайкалье и в других районах Сибири и способствовала продолжительной и кровопролитной Гражданской войне, не вызвал у советских историков никаких сомнений. Вместе с тем, в определении причин и мотивов участия в интервенции конкретных держав высказывались довольно разнообразные мнения.

Наглядный пример такого подхода – научное наследие известного историка М.П. Павловича. Его серия книг «РСФСР в капиталистическом окружении» (1922–1923 гг.), написанная почти целиком на материалах периодической печати и частично на документах НКВД, представляла собой первую попытку дать анализ отношений между Советской республикой и крупнейшими державами мира – Великобританией, Францией, США и Японией в первые послереволюционные годы. Рассматривая события в Забайкалье и на Дальнем Востоке, автор сосредоточил внимание на анализе интервенционистской политики Японии и США, поскольку данные державы являлись основными участниками интервенции в регионе.

Подробно он остановился на особенностях японской интервенции, которую считал наиболее враждебной и агрессивной. М.П. Павлович неоднократно подчеркивал особую агрессивность интервенционистской политики Японии, стремившейся не только к борьбе с большевиками, но и к территориальным захватам в Сибири (Павлович. Указ. Соч. С. 43, 52). По его мнению, такая направленность японской интервенции вела к непоследовательной политике в отношении белого движения. Рассматривая эту политику, автор отмечал, что «японцы не стремились, конечно, к тому, чтобы серьезно помочь Колчаку, зато они поддерживали охотно всяких авантюристов, вроде Семенова и др. Японцы опас-

лись, как бы Колчаку не удалось создать сильную и единую Россию, что не входило в их планы. Японцы решили окончательно овладеть Восточной Сибирью и подготовить ее аннексию» (Там же. С. 52). Именно стремление к территориальным захватам, по его мнению, обусловило практические шаги японских интервентов, их тактику во время Гражданской войны. Надо отметить, что точка зрения М.П. Павловича на причины и характер японской интервенции в регионе получила довольно широкое распространение в исторической литературе 1920-х гг.

В плане изучения практической политики интервентов в Забайкалье наибольший интерес представляют статьи Н.М. Попова-Тативы, А.Ф. С-кого² и В. Панова (Попов-Татива, 1923; С-кий А.Ф., 1922; Панов, 1925).

Н.М. Попов-Татива осветил деятельность Особого совещания по участию Китая в первой мировой войне, созданного в марте 1918 г. при президенте страны. Он показал, что основной задачей «особого совещания» стало содействие интервенционистским планам Японии – предоставление территории для развертывания японских и белогвардейских войск, а также отправка в Россию китайских войск для участия в интервенции. В статье указывалась общая численность интервенционистских войск Китая, их дислокация и факты участия в вооруженной борьбе. Автор, в частности отмечал, что в Западном Забайкалье находилось самое большое количество китайских войск – 4 тыс. человек, которые дислоцировались в районе Кяхты (Попов-Татива. Указ. Соч. С. 113). Автор подчеркивал, что китайские войска на русской территории не имели самостоятельности и полностью подчинялись японскому командованию (Там же). По его мнению, китай-

ская интервенция в Забайкалье и на Дальний Восток не нанесла большого ущерба Советской республике из-за крайне низкой боеспособности китайских войск, но она затруднила установление дружественных отношений (Там же. С. 116).

В статье А.Ф. С-кого рассматривались события, связанные с попыткой создания в 1919 г. т. н. «панмонгольского государства», которое должно было охватить территорию от Тибета до Забайкалья. Автор считал, что истинной целью вдохновлявшегося японцами «панмонгольского государства» являлось укрепление японского господства в регионе (С-кий А.Ф. Указ. Соч. С. 591). Атаману Семенову и деятелям бурятского национального движения автор отводил роль послушных исполнителей японской воли (Там же. С. 592).

В. Панов рассказал о том, как в 1918–1919 гг. американские интервенты попытались оправдать интервенцию и дискредитировать большевиков, распространяя среди населения Западного Забайкалья и ряда других районов Сибири фальшивые документы об их связях с германским правительством в 1918 г. Данные его статьи свидетельствовали против распространенного в те годы тезиса о «нейтральности» и «пассивности» США в сибирской интервенции. Они показывали, что Америка принимала активное участие в ее осуществлении. Вообще же именно слабая изученность фактической стороны непосредственного хода интервенции во многом способствовала недооценке подлинной роли США в сибирской интервенции в исторической литературе 1920-х гг.

Наряду с изучением интервенции советские историки 1920-х гг. заметное внимание уделили исследованию белого движения в регионе. Как ни странно, наибольший интерес в этом плане они проявили не к режиму атамана Г.М. Семенова, господствовавшему в Забайкалье в 1918–1920 гг., а к деятельности местных меньшевиков и эсеров, которых также относили к безусловным врагам Советской власти и которых в литературе того времени называли

² Под псевдонимом А.Ф. С-кий, по-видимому, скрывался автор ряда публикаций о сибирской интервенции – Ф.Ф. Сперанский.

Under the pseudonym A.F. S-ky it seems that the author of a number of publications on the Siberian intervention – F.F. Speransky.

«демократической контрреволюцией». В советской исторической литературе деятельность этих партий получила однозначно резко отрицательную оценку (Парфенов, 1924; 1927; Якушкин, 1928). При освещении «демократической контрреволюции» наибольшее внимание было уделено критике политики эсеров и меньшевиков в 1920–1922 гг. в Забайкалье в период создания и укрепления Дальневосточной республики. Эсеры и меньшевики ДВР получили от советских историков столько критических стрел, сколько их не получил даже забайкальский атаман Семенов и другие видные представители белого движения в Сибири. Столь пристрастное отношение к социалистическим партиям ДВР во многом объяснялось воздействием, прежде всего, двух главных факторов. Во-первых, меньшевики и особенно эсеры являлись основными конкурентами коммунистов в борьбе за власть в ДВР. Причем своей политикой они серьезно ограничивали свободу действий коммунистов, нередко принуждая последних к формальному соблюдению демократических законов «буферного государства», от чего те за годы однопартийной диктатуры уже порядком отвыкли. Вполне естественно, деятельность социалистических партий вызывала раздражение и недовольство коммунистов. В представлении большинства авторов – зачастую непосредственных участников описываемых событий, эсеры и меньшевики в ДВР только путались у большевиков под ногами и мешали им осуществлять свои планы. Во-вторых, на выводы советской историографии сильнее влияние оказал состоявшийся в 1922 г. в Москве сфабрикованный судебный процесс партии социалистов-революционеров, который преследовал цель возложить на нее ответственность за возникновение кровопролитной Гражданской войны, за все ее бедствия, ужасы и жертвы, дискредитировать эсеров в глазах народа и полностью устранить из политической жизни страны. Эти факторы и формировали у историков крайне негативное отношение к социалистическим партиям,

что ярко проявилось в оценке их конкретных действий в период ДВР.

В частности, рассматривая практические шаги эсеров и меньшевиков по созданию государства-«буфера», авторы очень многих трудов стремились в первую очередь доказать, что эсеры и меньшевики, заявляя о необходимости прекращения интервенции и Гражданской войны и вступив в коалицию с большевиками, в то же время за их спиной всеми силами пытались затянуть интервенцию, спасти и оживить остатки белого движения (Парфенов П.С. На соглашательских фронтах. С. 17).

Наиболее последовательно осветить деятельность социалистических партий в ДВР в 1920–1922 гг. попытался М.П. Павлович, посвятивший им специальную главу в книге «Советская Россия и империалистическая Япония». Ее появление было связано с упомянутым московским процессом эсерской партии. В ней автор старался как бы проиллюстрировать на местном материале основные обвинения против эсеров, выдвинутые на процессе. Он много писал о содействии социалистических партий и в первую очередь, конечно же, эсеров (игравших заметную роль в регионе) планам японских интервентов оторвать Забайкалье и Дальний Восток от Советской России. М.П. Павлович утверждал, что эсеры проводили двурушническую политику в отношении Дальневосточной республики в 1920–1922 гг. «Эсеры, – писал он, – отставали на Дальнем Востоке идею коалиции и единого фронта (с коммунистами – прим. авт.) в те моменты, когда дела контрреволюции были очень плохи и торжество власти трудящихся казалось неизбежным. Но как только контрреволюция поднимала голову, эсеры бросались в объятия черносотенцев».

Историки 1920-х – начала 1930-х гг. уделили некоторое внимание и такому своеобразному течению белого движения в Сибири как атамановщина, которой принадлежала реальная власть в ряде сибирских регионов в 1918–1920 гг. При этом наибольший интерес они проявили к режи-

му забайкальского атамана Г.М. Семенова, самого известного из атаманов. Атамановщину советские историки квалифицировали как неограниченную террористическую власть Семенова и других казачьих атаманов. Почти в каждой работе о Гражданской войне в Забайкалье, изданной в тот период, содержатся какие-либо сведения о жестокости и преступлениях атамановщины, олицетворявшей, по мнению авторов, крайнюю реакцию. Эти факты красноречиво характеризовали внутреннюю политику семеновского режима, основанную на терроре. Авторы ряда трудов попытались определить причины возникновения атамановщины. Основные причины ее появления они связывали с особенностями социально-классовых отношений между крестьянством и казачеством в Забайкалье (противоречия между казаками, крестьянами и сибирскими народами), с иллюзорностью власти Колчака и со спецификой интервенционистской политики Японии, направленной не только на борьбу с Советской властью, но и на установление своего господства в регионе и на его захват (Парфенов, 1924. С. 71, 84; Павлович М. Указ. Соч. С. 52; Анишев, 1925. С. 130). Социальную опору атамановщины составляла, по их мнению, лишь зажиточная верхушка забайкальского казачества, стремившаяся обогатиться за счет грабежей (Парфенов, 1924. С. 21). Советские историки подчеркивали местный, региональный характер атамановщины, ее слабость и ограниченность, неспособность превратиться в ударную силу белого движения. По определению историков 1920-х годов, атаман Семенов являлся прямым агентом японского империализма и служил своеобразным средством (и одновременно ширмой) для осуществления захватнических планов Японии (Там же. С. 59; К десятилетию интервенции..., 1929. С. 76–77). При этом во многих трудах отмечалось, что атаман Семенов, активно прислуживая японским интервентам, предавал не только интересы Родины, но и интересы буржуазно-помещичьих кругов России. Такая оценка атамановщины совет-

скими историками была во многом созвучна ее оценкам в среде белоземлягских авторов (Будберг, 1929. С. 9, 11, 15, 127, 215, 295; Гинс, 1921. С. 312; Мельгунов, 1931. С. 238).

Другой крупной темой истории Гражданской войны в Забайкалье, которую активно изучали исследователи 1920-х гг. являлось создание и укрепление Дальневосточной республики в 1920–1922 гг. «Буферному государству» они уделили, пожалуй, наибольшее внимание по сравнению со всеми другими аспектами событий Гражданской войны в регионе.

Обстоятельства создания ДВР, специфика борьбы с противниками большевиков в условиях «буфера» вызвали интерес историков с первых дней ее существования. Еще в период ДВР вышел ряд трудов, в которых освещались причины образования «буферного государства» и некоторые обстоятельства его создания. Так, авторы брошюры «Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке», говоря о причинах создания ДВР, утверждали, что «создание такой ДВР являлось уступкой желтому империализму» (Борьба с контрреволюцией..., 1922. С. 97). Авторы подчеркивали, что руководство построением и укреплением «буферного государства» осуществляли коммунисты. «Ни одна партия, кроме Коммунистической, – писали они, – не в состоянии была организовать сопротивление интервенции, напавшей на русский Дальний Восток, а через него на Советскую Россию» (Там же. С. 139). Авторы брошюры попытались определить и классовую сущность ДВР. «По форме этот восточный буфер был буржуазно-демократическим, – писали они, – по существу же он был красным, со скрытыми причинами классовой природы» (Там же).

В последующие годы изучение истории ДВР продолжилось. Почти во всех работах о Гражданской войне в Забайкалье, изданных в рассматриваемый период, в той или иной степени говорилось о создании Дальневосточной республики. Наибольший интерес у исследователей того времени вы-

звали две крупные проблемы: образование «буфера» и роль РКП(б) в этом процессе, а также вооруженная борьба против атамана Семенова и ликвидация «читинской пробки» в 1920 г.

Что касается первой проблемы, то больше всего сведений об этом содержится в книгах П.С. Парфенова «Гражданская война в Сибири», «На соглашательских фронтах» и «Борьба за Дальний Восток» (1928 г.). П.С. Парфенов и многие другие авторы, писавшие о создании ДВР, привели много интересных фактов об этом, высказали интересные суждения. В частности, П.С. Парфенов подробно осветил такие аспекты, как провозглашение ДВР в Верхнеудинске, Гонготтские переговоры об эвакуации японских войск из Забайкалья, борьбу за объединение различных регионов «буфера» в единое государство в 1920 г., Читинскую объединительную конференцию в ноябре 1920 г., выборы в Учредительное собрание ДВР, борьбу коммунистов против эсеров и меньшевиков за влияние в «буфере» и другие вопросы. Автор впервые ввел в научный оборот ряд важных документов, в частности директиву Политбюро ЦК РКП(б) от 18 февраля 1920 г. относительно буферной политики, телеграмму В.И. Ленина председателю Сибревкома И.Н. Смирнову от 21 января 1920 г. об образовании «буфера» и др. В то же время, следует отметить, что зачастую авторы 1920-х гг. освещали события достаточно противоречиво, на их положения и выводы сильное влияние оказывали личные пристрастия и антипатии. Например, тот же П.С. Парфенов крайне противоречиво освещал причины образования «буферного государства». С одной стороны, он подчеркивал, что его создание обусловило сочетание целого ряда сложных причин внешне и внутривосточного порядка. С другой — образование ДВР прямо ставил в вину ее непосредственному создателю А.М. Краснощеккову, якобы разделявшему взгляды эсеров и меньшевиков. Автор утверждал, что ЦК РКП(б) и Совнарком дали согласие на создание «буфера» под влиянием теле-

грамм Краснощеккова, который будто бы информировал их в удобном для себя духе (Парфенов, 1928. С. 72).

Вторую проблему — вооруженную борьбу в Забайкалье за ликвидацию «читинской пробки» также стали изучать еще в период ДВР. В частности, этой теме была посвящена статья Е. П.-ского «К истории Народно-революционной армии», опубликованная в журнале «Военно-политическая мысль» № 2 за 1922 г., издававшемся в Чите Военным советом НРА ДВР. Автор попытался кратко осветить процесс зарождения и создания НРА. Он охарактеризовал основные источники ее формирования, отметив, что на первых порах (март — май 1920 г.) ими являлись восточно-сибирские и прибайкальские партизаны, а также бывшие колчаковские солдаты из иркутского гарнизона. Значительный интерес представляет книга бывшего командующего НРА Г.Х. Эйхе «Тактические поучения гражданской войны. Исследование тактики Красной Армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке» (М., 1931). В ней автор проанализировал практически все боевые операции НРА в Забайкалье против войск атамана Семенова и каппелевцев в 1920 году.

Большое внимание авторы 1920-х гг. уделили истории партизанского движения в Забайкалье. Практически в каждой работе о событиях 1918–1920 гг. в Забайкалье содержатся какие-либо сведения о партизанском движении. Этой теме было посвящено и большинство мемуаров, опубликованных в то время. Однако подавляющее большинство авторов писали, прежде всего, о событиях в Восточном Забайкалье, где находилась эпицентр партизанской борьбы. Партизанскому движению на западе Забайкалья внимания уделялось гораздо меньше. В многочисленных книгах, брошюрах, статьях о партизанском движении в Забайкалье можно найти лишь отдельные фрагментарные сведения о партизанских отрядах Западного Забайкалья и их действиях.

Так же мало внимания исследователи 1920-х гг. уделили и событиям 1918 г. в За-

байкалье – вооруженной борьбе на Даурском и Прибайкальском фронтах весной и летом. В этом плане можно выделить лишь сборник воспоминаний «Центросибирцы» (М.-Л., 1927), посвященный памяти погибших руководителей Центросибиря. В нем приводятся отдельные факты о боях на Прибайкальском фронте в июле – августе 1918 г.

Так же не вызвала интереса у историков 1920-х гг. и вооруженная борьба против войск барона Унгерна в Западном Забайкалье и в Монголии в 1921 г.

В целом к началу 1930-х гг. историки проделали довольно большую работу по изучению событий Гражданской войны и интервенции в Забайкалье. Особенно полно они осветили некоторые вопросы интервенции и образования Дальневосточной республики. Другие же аспекты Гражданской войны были освещены довольно фрагментарно, а к изучению некоторых они вообще не смогли приступить. Историческая литература, изданная в рассматриваемый период, имела свои характерные особенности, отличавшие ее от трудов последующих лет.

Одна из главных особенностей историографии того времени – господство мемуарного жанра. Иначе и быть не могло. Историю Гражданской войны писали в основном ее участники и современники, а они стремились по свежим следам передать драматизм и героизм пережитых событий. Воспоминания являлись основным видом исторической литературы о Гражданской войне в Забайкалье в течение всего рассматриваемого периода.

В то же время, наряду с «чистыми» мемуарами появляются книги и статьи, в которых в качестве источников помимо воспоминаний активно использовались материалы периодической печати и некоторые опубликованные и архивные документы, причем воспоминания играли второстепенную роль. Именно эти труды вместе с крайне редкими тогда специальными исследованиями характеризуют научный уровень историографии 1920-х – начала

1930-х гг. Конечно же, в целом научно-исследовательский подход к проблемам истории Гражданской войны в Забайкалье в те годы еще только зарождался. Историческая литература носила по преимуществу описательный характер. Она имела немало недостатков – субъективизм многих оценок, фактические ошибки, фрагментарность освещения проблем, подмена научной аргументации умозрительными заключениями и т. д. и т. п. В период своего становления советская историография своеобразно сочетала публицистику, воспоминания и научные исследования. Все эти жанры нередко оригинально переплетались в какой-либо одной работе.

Большой спецификой отличается источниковая база исторических трудов 1920-х – начала 1930-х гг. В ней очень небольшой удельный вес архивных и вообще документальных материалов, поскольку формирование архивов шло параллельно с исследованиями. В статьях и книгах в значительно большей степени использовались мемуары и периодика. Они написаны на довольно узкой источниковой базе. На отсутствие документов жаловались и многие авторы. Об этом можно прочесть в предисловиях к книгам и в статьях журналов и сборников.

Характерной особенностью историографии рассматриваемого периода является накопление фактических сведений о событиях Гражданской войны в Забайкалье. Но было бы неверно сводить его место в общем процессе развития историографии только к накоплению фактов. Это был период не простого накопления фактического материала, а его осмысления и критической оценки. Советская историография Гражданской войны в Забайкалье уже в те годы имеет все основные формы исторических работ: мемуары, документальные публикации, хроники, популярные издания, научные исследования. Однако в этих формах и особенно в их соотношении немало своеобразных черт, характерных именно для первого этапа развития советской исторической науки.

Важными особенностями становления советской историографии Гражданской войны в Забайкалье является отсутствие давления на исследователей каких-либо готовых схем, а также прикладной характер многих трудов. Их авторы стремились не только и не столько рассказать о тех или иных событиях, сколько извлечь практические уроки из опыта Гражданской войны для грядущей борьбы за торжество социализма во всем мире (в которой никто из ав-

торов того времени не сомневался). Именно это обстоятельство и позволило историкам 1920-х годов, несмотря на проявившийся уже тогда классовый подход к оценке исторических событий, ограниченность источниковой базы и отсутствие профессиональной подготовки, объективно осветить ряд сложных аспектов истории Гражданской войны в регионе. Историческая литература тех лет по существу положила начало изучению всех основных ее проблем.

Статья поступила 18.05.2017 г.

Article was received in May, 18, 2017

Библиографический список

Анишев А. Очерки истории гражданской войны. Л., 1925.

Борьба за русский Дальний Восток: Сборник материалов для политработников. Чита, 1922.

Борьба с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке. Чита, 1922.

Будберг А. Дневник белогвардейца. Л., 1929.

Виленский В. Китай и Советская Россия. М., 1919.

Виленский В. Россия на Дальнем Востоке. М., 1923.

Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921. Т. 1.

Далистпарт. Чита–Владивосток, 1923–1925. Кн. 1–3.

К десятилетию интервенции: Сборник статей. М.–Л., 1929. С. 76–77.

Как краснел Дальневосточный буфер. Чита, 1922.

Колчаковщина. Екатеринбург, 1924.

Матвеев З. Газеты ДВК // Сибирская

References

Anishev A. *Ocherki istorii grazhdanskoi voyny* [Essays on the history of the Civil War]. Leningrad, 1925.

Bor'ba za russkii Dal'nii Vostok [The struggle for the Russian Far East]. *Sbornik materialov dlya politrabotnikov* [Collection of the documents for the politic activists]. Chita, 1922.

Bor'ba s kontrrevolyutsiei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [The struggle against counter-revolution in Siberia and the Far East]. Chita, 1922.

Budberg A. *Dnevnik belogvardeitsa* [Diary of the White Guard]. Leningrad, 1929.

Vilenskii V. *Kitai i Sovetskaya Rossiya* [China and Soviet Russia]. Moscow, 1919.

Vilenskii V. *Rossiya na Dal'nem Vostoke* [Russia in the Far East]. М., 1923.

Gins G.K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak* [Siberia, the Allies and Kolchak]. Peking, 1921. Vol. 1.

Dal'istpart [Dalistpart]. Chita-Vladivostok, 1923–1925. Book 1–3. (In Russian)

K desyatiletiiyu interventsii. Sbornik statei [By the Decade of Intervention: Collection of Articles]. Moscow-Leningrad, 1929. (In Russian)

Kak krasnel Dal'nevostochnyi buffer [How the Far Eastern Buffer blushed]. Chita, 1922.

Kolchakovschchina [Kolchakivschyna]. Ekaterinburg, 1924.

Matveev Z. *Gazety DVK* [Newspapers of

советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.

Матвеев З. Периодическая печать на Дальнем Востоке в период революции 1917–1922 гг. Владивосток, 1923.

Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1931. Ч. 3. Т. 1.

Неравнодушные строчки. Чита, 1921.

Павлович М. Советская Россия и империалистическая Япония. М., 1923.

Панов В. Американские подложные документы // Дальистпарт. 1925. Кн. 3.

Парфенов П.С. Борьба за Дальний Восток. Л., 1928.

Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири. М., 1924.

Парфенов П.С. На соглашательских фронтах. М., 1927.

По родному краю: Краткий очерк Дальневосточной республики и Прибайкалья. Верхнеудинск, 1922.

Попов-Татива Н.М. К истории гражданской войны в России: Особое совещание по участию Китая в мировой войне // Военная мысль и революция. 1923. Кн. 5.

Пролетарская революция, 1922. № 4.

Революция на Дальнем Востоке. М.-Пг., 1923.

С-кий А.Ф. Роль Японии в «панмонгольском движении» // Новый Восток. 1922. № 2.

the FER]. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Novosibirsk, 1929. Vol. 1.

Matveev Z. *Periodicheskaya pechat' na Dal'nem Vostoke v period revolyutsii 1917–1922 gg.* [Periodical press in the Far East during the revolution of 1917–1922]. Vladivostok, 1923.

Mel'gunov S.P. *Tragediya admirala Kolchaka* [The tragedy of Admiral Kolchak]. Belgrad, 1931. Part 3. Vol. 1.

Neravnodushnye strochki [Not indifferent stitches]. Chita, 1921. (In Russian)

Pavlovich M. *Sovetskaya Rossiya i imperialisticheskaya Yaponiya* [Soviet Russia and imperialist Japan]. M., 1923.

Panov V. *Amerikanskije podlozhnye dokumenty* [American forged documents]. *Dal'istpart* [Дальистпарт]. 1925. Book 3. (In Russian)

Parfenov P.S. *Bor'ba za Dal'nii Vostok* [The struggle for the Far East]. Leningrad, 1928.

Parfenov P.S. *Grazhdanskaya voina v Sibiri* [Civil War in Siberia]. Moscow, 1924.

Parfenov P.S. *Na soglashatel'skikh frontakh* [On the conciliationist fronts]. Moscow, 1927.

Po rodnomu krayu: Kratkii ocherk Dal'nevostochnoi respubliki i Pribaikal'ya [On native land: A short essay on the Far Eastern Republic and the Baikal region]. Verkhneudinsk, 1922.

Popov-Tativa N.M. *K istorii grazhdanskoi voiny v Rossii. Osoboe soveshchanie po uchastiyu Kitaya v mirovoi voine* [On the History of the Civil War in Russia: A Special Meeting on China's Participation in the World War]. *Voennaya mysl' i revolyutsiya* [Military Thought and Revolution]. 1923. Book 5. (In Russian)

Proletarskaya revolyutsiya [The proletarian revolution], 1922. No. 4. (In Russian)

Revolutsiya na Dal'nem Vostoke [Revolution in the Far East]. Moscow-Petrograd, 1923. (In Russian)

S-kii A.F. *Rol' Yaponii v «panmongol'skom dvizhenii»* [The role of Japan in the "pan-Mongolian movement"]. *Novyi Vostok*

Строд И. Унгерновщина и семеновщина (1920–1921 гг.) // Пролетарская революция. 1926. № 9.

Якушкин Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири. М., 1928.

Япония на русском Дальнем Востоке. М., 1922.

Сведения об авторе

Наумов Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: histor@istu.edu

Критерии авторства

И.В. Наумов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

[New East]. 1922. № 2. (In Russian)

Strod I. *Ungernovshchina i semenovshchina (1920–1921 gg.)* [Ungernovshchina and Semenovshchina (1920–1921 gg.)]. *Proletarskaya revolyutsiya* [The proletarian revolution]. 1926. No. 9. (In Russian)

Yakushkin E. *Kolchakovshchina i interventsya v Sibiri* [Kolchakovshchina and intervention in Siberia]. Moscow, 1928.

Yaponiya na russkom Dal'nem Vostoke [Japan in the Russian Far East]. M., 1922.

Information about the author

Igor V. Naumov – Doctor of Historical Science, Chair of the History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: histor@istu.edu

Attribution criteria

Naumov I.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.